

Если дорога не ведёт к храму

Каменный храм царит над окружающими домами, как мощный броненосец над стаей яликов и катеров. Броненосец, вышедший из жестокого боя повреждённым, но не побеждённым. А крест на маковке стреловидной звонницы – словно флаг, победно реюший на вершине мачты.

Если же подойти поближе, то массивное сооружение из старинного красного кирпича превращается в сказочный терем – каменное кружево причудливо оплетает наличниками арочные окна и дверные проёмы. Резные карнизы огибают здание по всему периметру в несколько ярусов, каждый из которых не похож на другой, а изящные полуколонны как бы поддерживают их... Кирпичные стены хранят остатки яркой росписи, но даже без неё всё сооружение создаёт ощущение праздника.

Этот храм в бывшем селе Карлинском, а ныне – пригороде Ульяновска начали строить в 1887 году и только через 10 лет, 14 октября 1897 года, в день Покрова Пресвятой Богородицы, наконец, освятили, дав название в честь этого праздника.

Храм действовал даже после революции и был закрыт лишь в 1930-е годы: со звонницы сняли колокола, а изображение Бога на сводах расстреляли из винтовок и револьверов, поскольку добраться до него другому не получалось – высота от пола до вершины купола – двадцать четыре метра.

В последующие годы здесь размещалось зернохранилище, а потом хотели сделать клуб, но по каким-то причинам не смогли, и храм был попросту заброшен.

Жизнь вернулась сюда лишь в начале девяностых годов прошлого века. Священники и прихожане восстанавливали церковь по камешку, по дощечке. «Куриным шагом», – говорит нынешний настоятель собора отец Валентин, служащий здесь уже два десятка лет.

– Отремонтировали полы, восстановили колокольню, начали ремонт внутри. Воссоздали иконостас, – рассказывает отец Валентин. – Старушки отмыли стены от многолетней грязи, покрывавшей их сплошным чёрным слоем, а под ним оказались фрагменты фресок, чудом сохранившиеся со времён возведения храма. Надеюсь, что рано или поздно отыщется хороший человек, который сможет их реставрировать.

Пространство вокруг заросло непролазным бурьяном в рост человека,

и священнослужитель, вооружившись топором, несколько дней отчаянно воевал с ним, пока не свёл под корень. Однако не всё было в силах этого человека. Но, слава Богу, нашлись помощники: бывший директор УАЗ П.П. Лежанкин помог изготовить и установить металлическую ограду вокруг храма. Без содействия руководителей СМП-132 вряд ли удалось бы починить огромные металлические храмовые двери и построить церковную сторожку. Они же выделили транспорт.

— Пришлось привезти более тридцати «КамАЗов» песку, чтобы засыпать ямы вокруг храма, превратившиеся к тому времени в зловонные стоячие болота. При этом от епархии за всё время не было получено ни рубля, — констатирует настоятель. — Своими силами уложил вокруг церкви асфальт, разбил небольшой садик, высадил ёлочки.

А что же прихожане? Какую лепту в возрождение сельской святыни внесли они?

В храме пять печей, но даже раскалив их докрасна, протопить весь объём было невозможно. На зиму приходилось заготавливать много дров, которые, если не уследить, очень скоро растаскивались по окрестным домам. Хорошо, что, в конце концов, подключили газовое отопление.

Впрочем, растаскивали не только дрова, но и завезённые для ремонта строительные материалы...

— Сегодня у людей нет потребности общаться с Богом, — говорит отец Валентин. — Они больше озабочены материальным, чем духовным. В начале девяностых народ ещё приходил, а сейчас практически нет никого. Идут разве что совершить какие-то обряды — покрестить младенца, обвенчать молодых, отпеть покойника, причаститься. По субботам на вечерней службе бывают не больше трёх-четырёх человек. На воскресные собираются пятнадцать-двадцать, обычно приехавших из города.

И ещё одна причина малолюдства — отсутствие нормальной дороги, по которой можно подъехать к храму, считает священник. Её обещал построить ещё Ю.Ф. Горячев,

но не успел. С тех пор строительство из года в год откладывают. Будет дорога — появятся и прихожане.

Хотя увязывать жажду духовного совершенствования с наличием ровного асфальта, согласитесь, как-то не по-божески, что ли. Как будто не было на Руси паломников, и в дождь, и в стужу пешком преодолевавших на пути к алтарю десятки, а то и сотни вёрст. Впрочем, сегодня паломничество превратилось в разновидность туризма. И нам есть здесь что предложить.

— Покровский храм находится под государственной охраной как выявленный объект культурного наследия, — говорит председатель Комитета Ульяновской области по культурному наследию Шарпудин Маулиевич Хаутиев. — На госохрану он поставлен распоряжением главы администрации области в 1999 году. Церковь является уникальным памятником (во всяком случае на территории нашей области) как пример псевдорусского архитектурного стиля. И сохранившиеся фрески, и действующее печное отопление представляют историческую ценность. В 2012 году будет проведена государственная историко-культурная экспертиза храма, которая определит ценность памятника, а значит, и категорию его охраны — федеральную либо региональную. На сегодняшний день объект находится в собственности епархии.

Задачу государственных органов Ш. Хаутиев видит в популяризации подобных историко-архитектурных объектов. Чтобы люди знали, какие уникальные памятники есть в нашей области, надо разъяснять их историю, их уникальность, ценность. Сейчас многие ездят в храмы Нижегородской области, в Дивеево, между тем у нас есть соборы не хуже, но про них очень мало известно.

И вот тут действительно необходимы хорошие дороги и прочая туристическая инфраструктура, без которой даже самый замечательный исторический памятник так и останется вне поля общественного внимания.

Константин Трофимов